

Е. Ф. Фурсова

*Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН,
Новосибирск*

**«Женские плечи» сибирской миграции
(по материалам переселенцев второй половины XIX века)**

Использование исследовательского метода жизненных (семейных) историй при рассмотрении различных этнографических про-

© Фурсова Е. Ф., 2019

блем уже давно можно наблюдать в современной научной литературе [2]. Семейные истории переселенцев, с одной стороны, индивидуальны, с другой — позволяют проследить общие закономерности, выявить особенности поведенческих стереотипов, особенно явственно проявляющихся в условиях кризисных, конфликтных ситуаций. Привлекаемые нарративные источники (дневники, воспоминания, жизнеописания) в полной мере раскрывают картины причин переселений, тягот путей и способностей обустройства на новом месте пореформенных переселенцев второй половины XIX в. из различных губерний Европейской России в Сибирь. Эти данные позволяют также проследить роли и особенности поведения женщин, в основном жен переселенцев, которые разделяли со своими мужьями трудности долгого пути, а в случае смерти кормильца обосновывались на новом месте и боролись за жизнь своих детей.

Исследование строится на основе источника — дневника духовного наставника приобских старообрядцев-поморцев Родиона Ивановича Опарина (23.11.1905 — 10.06.1995). Дневник 1 написан самим Р. И. Опариным в разные годы его жизни, в основном после Великой Отечественной войны (хранится в моленной старообрядцев-поморцев Новосибирска). Дневник 2 (112 листов) написан внучкой Еленой Александровной Редькиной под диктовку старца за год до его смерти.

В рукописи Дневника 2 указаны не только текущие события и запомнившиеся из раннего детства сюжеты, но и пересказаны воспоминания дедов. Вначале указывается причина миграции в Сибирь: «Дедушка мой Чердынского уезда Морчанской волости (Пермская губерния. — *Е. Ф.*) деревни Чердаки жил под помещиком — пять дней на него работал, а два на себя... Прожил несколько лет у помещика, задолжался семь рублей. Каждый год по рублю. Коровы не было, только куры. Решил бежать от помещика и с ним другие четыре семьи, соседи ихнего села. Крадучи от управляющего как будто повезли солому продавать в городе на базаре за 50 копеек за воз. Солому, не знаю, продали они или нет, бабушка не сказала, но отвернули от этого городка в гору, в лес поехали» [1, л. 1]. Беглецы поехали, прихватив с собой небольшой провиант и рабочие инструменты (топоры, тесла, пилы). Отъехав на достаточное расстояние, продали коней и телеги, пересели на оленей, чтобы преодолеть горы, а у р. Кама «инструментом срезали тополя метровой толщины, дли-

ной десять метров, обработали их, выдолбили, сделали лодки». Все это время с дедушкой автора — Иваном Опариным находилась его жена Ефимья: «Детей двое тогда было, одного за руку водила, одного к груди прижимала...» Пять семей переселенцев, не поддерживаемых никакими государственными субсидиями, покупали продукты «на деньги от проданных коней и телеги». Таким образом, передвигаясь только в летнее время года, группа ехала три года до места назначения, зарабатывая деньги на хлебоуборочных работах. Зимы коротали в различных населенных пунктах. «Осенью первого года езды на хлебоуборке работали все пять семей. На следующий год купили лошадей, телегу и снова поехали. Ходоки были посланы в Сибирь и рассказали, что они знали, куда ехать. Ехали второй год до жатвы следующего урожая, опять остановились, опять жали, зарабатывали деньги, зимовали... На третье лето доехали три семьи до места, планированного в Сибири — Томская область, Кузнецкий район. Новое место называлось Георгиевка или Татарка. Два названия. Уже три хозяина жили в ней и еще три приехало». За три года пути в семье Опариных прибавилось двое детей.

Радость приезда на новое место на р. Терсь была омрачена болезнью дедушки Ивана, который простыл дорогой. Кроме того, при обустройстве между пришельцами возникли разногласия из-за выбора места для строительства. Бабушке с четырьмя малыми детьми и больным мужем пришлось самой отстаивать свои права на семейные угодья, в том числе применяя хитрость: «...бабушка Ефимья ночью оставила больного мужа на переправе, ребятишек перетаскала с пристани, где селиться. А соседи еще спали все вместе. Место выбрала красивое, в косогоре, поближе к берегу, самое первое к реке. А когда рассвело, утром своего возлюбленного, больного Ивана, повела на место. Когда соседи хватились, что их женщина обманула, Собянин (сосед по прежнему месту жительства. — *Е. Ф.*) топор схватил за пояс и пошел на место к ней. Выругал ее, мол, топором зарублю, “я его выбрал себе”. Но бабушка не уступала, муж не вникал. Бабушка так и говорила: “Вы мужчина, можете лес хоть куда доставить, а я куда с детьми”». По семейным преданиям, переданным Е. А. Редькиной, пермская бабушка нашла оригинальный способ пристыдить обидчика, «задрав юбку и показав задницу». Опозоренный Собянин ретировался и поселился рядом, подальше от реки. «Потом помирились, ребятишки вместе росли. Помогали строиться вместе друг другу» [1, л. 1].

Дальше обстоятельства сложились таким образом, что молодой женщине пришлось взять все тяготы устройства на новом месте на свои плечи. «Дедушка поболел, поболел и умер. Бабушка осталась с четырьмя детьми». Женщина строила избышку, лес рубила и сушняк для топки. Показательно, что никто из детей не погиб из-за голода или холода, всех подняла и вырастила Ефимья. Как написано в дневнике, впоследствии переселенка «нового приняла молодого прохожего», который помогал ей в тяжелых сельскохозяйственных работах. Она дожила до глубокой старости (примерно до восьмидесяти лет), женила первого сына Ивана, второго Петра, третьего Дея, выдала дочь Феодосью.

Женская составляющая массовых переселений крестьян мало изучена. Этнографические материалы позволяют сделать вывод, что женщинам приходилось проявлять не в меньшей степени, чем мужчинам, смекалку, выносливость, силу и даже мужество, так как жены не приезжали на обжитые места, а обустривались на пустовавших землях вместе со своими мужьями. Среди севернорусских переселенков не фиксируются эмоционально окрашенные «голошения» на предмет «куда ты меня привез», как это наблюдалось, например, среди выходцев из южных и западных районов Российской империи периода реформ П. А. Столыпина, когда государство активно поддерживало переселенцев (см.: [3]). Таким образом, в поведенческих стереотипах массовых переселений отдельных групп можно обозначить этнокультурные составляющие.

Работа поддержана грантом РФФИ № 18-09-00028а.

Список источников и литературы

1. *Дневник* Р. И. Опарина № 2. Записан Е. А. Редькиной. Хранится в Новосибирской поморской молельной.
2. *Фурсова Е. Ф.* Взаимопомощь в различных жизненных ситуациях у сибирских крестьянок первой трети XX в. // *Женщина в российском обществе*. 2018. № 1. С. 99–105.
3. *Фурсова Е. Ф.* Голос из прошлого: воспоминания могилевской переселенки Федоры Ивановны Кондоковой // *Традиционная культура*. 2013. № 2. С. 8–12.